

АЛЕКСАНДР К. БАРБАРОССА

ЧЕТЫРЕ СТЕНЫ

Александр Барбаросса

Четыре стены

«Издательские решения»

Барбаросса А. К.

Четыре стены / А. К. Барбаросса — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748055-4

В трудный для рекламиста Сергея период ему назначает встречу загадочная бизнес-леди. Полный надежд на новый проект, Сергей выезжает на осмотр объекта, но неожиданно оказывается втянут в круговорот странных и опасных событий, которые приводят его в Стамбул. Герой погружается в таинственный мир удивительных видений, городских легенд и преданий, где оживают то византийский Константинополь, то дворец Топкапы, до сих пор хранящий тайны султанов. Всего три дня в Городе изменят его жизнь навсегда.

ISBN 978-5-44-748055-4

© Барбаросса А. К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Четыре стены

Александр К. Барбаросса

© Александр К. Барбаросса, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

День был странный: с утра дул необычный для первого июня северный ветер, но к полудню разогрело так, что все, кто утром ушел на работу, одевшись потеплее, теперь передвигались, сняв пиджаки, куртки и кофты. К единственному незанятому месту на Краснопролетарской улице подъехал серый Рено и быстро припарковался. Через минуту крепкий русоволосый мужчина средних лет открыл дверцу и, щелкнув сигнализацией, удалился в сторону станции метро «Менделеевская». Отсутствовал он недолго, появившись снова с бутылкой Кока-колы в руке. Мужчина вернулся в машину и закурил, задумчиво разглядывая в открытое окно проезжающие мимо автомобили. Рядом развернулась Тойота, чуть не задев шлагбаум, преграждающий въезд во двор. Из-за этого остановился какой-то толстяк, который громко разговаривал по мобильному телефону. Он почти кричал в трубку:

– Света, я тебе серьезно говорю, так мы не работаем! Сначала оплата пятьдесят процентов, потом выполняем заказ, потом еще пятьдесят процентов! По-другому не будет! Не хотят, не надо! Я тоже рисковать не хочу!

Вероятно, Света спорила, возражала и в какой-то момент сказала что-то такое, от чего толстяк завопил на всю улицу:

– Нет! Нет! Я запрещаю!

А затем вдруг схватился рукой за сердце и, уронив телефон, упал на асфальт как большая мягкая кукла... Спешащие по делам люди обходили лежащего, брезгливо говоря, что устали от этой пьяни. Сидящий в Рено мужчина вышел на улицу, внимательно взглянул на упавшего и набрал номер скорой помощи. Проходившая мимо пенсионерка в косынке на голове подскочила к лежащему толстяку и закричала, что надо вызывать врачей. Водитель Рено ответил, что уже сделал это. Удивительно, но скорая помощь приехала, едва он произнес эту фразу. И мужчина и пенсионерка, застыв, смотрели как белый микроавтобус остановился перед шлагбаумом. Врачи в синей униформе вытащили носилки и стали укладывать на них толстяка.

– Сынок, у него инсульт! Точно! – крикнула доктору пенсионерка.

– Разберемся, мамаша! – отрезал врач и посмотрев на присутствующих, спросил, кто вызвал помощь. Мужчина рассказал, как было дело, и подписал протянутую ему бумагу. Затем медики вернулись в свой автомобиль и уехали. Пенсионерка пошла дальше, кивая головой в ответ своим мыслям и повторяя, что инсульт – это не шутка. А мужчина снова закурил, став в тень.

– Да уж, инсульт – не шутка! – прозвучал рядом женский голос. Даже как-то насмешливо прозвучал... Он обернулся и увидел девушку в солнечных очках. На вид лет двадцать пять. Темноволосая, высокая и стройная, она стояла рядом с ним. Открыла свою сумку, блеснувшую позолоченной буквой «Н».

– Неужели Эрме? Или подделка? – успел подумать мужчина, как девушка достала сигарету, знаком попросив зажигалку. Он помог даме закурить, продолжая ее разглядывать. Общительная незнакомка выглядела так, что мысли о подделках не очень вязались с ее обликом.

– Инсульт не шутка. Хорошо, что Вам удалось так быстро вызвать врачей.

Мужчина откашлялся и произнес:

– Я сидел в машине, увидел, что человеку плохо и вызвал помощь. Ничего особенного – нажал 112 и все.

– Вы молодец, Сергей!

Мужчина удивленно посмотрел на даму:

– Мы знакомы?

– Она сняла солнечные очки и весело посмотрела на него. Глаза у нее были карие, очень темные.

– Я вот, например, много знаю о Вас.

– Да? Откуда?

Женщина снова взглянула на него, одела очки, затаилась, выдохнула в сторону дым и очень серьезно произнесла: – От верблюда!

Сергей посмотрел на незнакомку и с участием поинтересовался:

– Вы из психдиспансера идете?

Каждый водитель из тех, кто много раз пересекал перекресток улиц Краснопролетарская и Селезневская, знает, что делать это нужно очень внимательно, так как здесь совершенно не редкость встретить человека, с безумным видом переходящего улицу под красный свет-фор между движущихся автомобилей. Сказывается близость расположенного на Селезневке психиатрического диспансера и, как следствие, здесь наблюдается повышенная концентрация людей с неустойчивой психикой. Эта мысль и промелькнула в голове Сергея. Незнакомка рассмеялась в ответ:

– Нет, конечно. Пойдем, выпьем кофе. Я видела вон там кафе. Кажется, оно называется «Барриста».

Незнакомка показала рукой в сторону Селезневки. Произнесла она это совершенно обыкновенно, между прочим, как старая знакомая.

– Девушка, вы, собственно, кто такая? Я вас не знаю!

– Пойдем, расскажу, кто я такая. Зовут меня Екатерина. Смотри какой! Девушка приглашает его кофе выпить, а ему не хочется. Он, видите ли, ее не знает!

Сказано это было с большой издевкой, и Сергей раздраженно произнес:

– Екатерина, послушайте! Я вас не знаю, никакого кофе пить с вами не собираюсь. И вообще, я здесь жду свою жену!

Екатерина, не отводя глаз в солнечных очках и сменив тон на вполне серьезный, ответила:

– Сергей, это скорее деловой разговор! Ты утром о помощи просил? Помощь пришла!

И после паузы немного раздраженно добавила:

– Ждешь жену? Окей, завтра в три часа приходи в это кафе, поговорим. Не придешь – твои проблемы! Пока!

Она бросила истлевшую сигарету на асфальт, наступила на нее своей лакированной лодочкой и, повернувшись, направилась в сторону метро. Сергей изумленно смотрел ей вслед. Вдруг на проезжей части раздался оглушительный гудок автомобиля – длинный черный Мерседес-купе остановился совершенно неожиданно для остальных участников движения, водитель зеленых «Жигулей» разнервничался и нажал на сигнал. Блондинка в Мерседесе продолжила движение, владелец зеленого антиквариата крикнул ей вслед неприличные слова... Все это продолжалось секунд десять, не больше, но когда Сергей повернулся еще раз взглянуть на незнакомку Екатерину, ее уже не было...

Сергей снова закурил, размышляя о недавних событиях – толстяк с сердечным приступом, эта ненормальная женщина. Какая-то девушка остановилась совсем рядом с его машиной и, внимательно оглядываясь по сторонам, стала переходить дорогу. Медленно проехал, громыхая басами сабвуфера большой автомобиль... Вдруг, перекрывая все эти звуки, в голове прозвучали слова: Ты утром о помощи просил? Помощь пришла!

Вернувшись в свой автомобиль, Сергей рассеянно поправил зеркало заднего вида, уже потянулся к сигаретам, но тут постучали в окно – пришла жена. Открыв ей дверь, Сергей завел мотор, Елена села рядом с ним, пристегнулась ремнем, и они поехали.

– Привет! Как дела?

– Привет! Лучше всех.

Сказано это было таким тоном, что Сергей понял – дальше расспрашивать не стоит. Елена недавно получила повышение, работы прибавилось, появилась масса новой информации. Жена очень нервничала, так как это назначение сильно повлияло на рабочий график.

Теперь она заканчивала сильно позже. Словом, одно накладывалось на другое и тянуло за собой еще больше. Парадоксально, но такое повышение ей предлагали лет пять назад, тогда она отказалась и была счастлива. Теперь выкрутиться не удалось: вместе с небольшой прибавкой к зарплате и серьёзным ростом статуса добавился огромный объем работы и ответственности. Кроме того, сегодня нужно платить няне, которая присматривает за их сыном, а у Сергея деньги закончились, и Елене придется оплатить и его долю. Официально Сергей не был безработным, он был генеральным директором рекламного агентства. Но он был и единственным сотрудником этого агентства, проще говоря, работал на себя. И сейчас у него было очень трудное время. В рекламном бизнесе весна и лето всегда провальные сезоны. Кое-какие проекты, конечно, были, но деньги быстро закончились, съеденные расходами на квартплату, минимальным ремонтом машины и новыми мокасинами. Впереди маячил летний отдых на деньги жены и полное отсутствие возможностей заработать сколько-нибудь приличные деньги в течение лета. В августе еще у Лены день рождения, и нужно купить ей подарок... Он искоса взглянул на жену. Уставшая Елена молча смотрела в окно. Сергея поражало, как эта красивая изящная брюнетка во время семейных скандалов вдруг превращалась в настоящую фурию. Язвительные ремарки сыпались без перерыва. Безусловно, она во многом права, и своей вины в сложившейся ситуации он не отрицал. Но как объяснить человеку, что развивать бизнес одному очень непросто? Особенно, если тебе в ответ заявляют, что «я так устала от твоих объяснений, и пора бы уже появиться и результатам». Далеко не все могут сменить профессию, которая нравится и в которой ты по-настоящему хорош.

– Как чувствуешь себя?

– Как всегда. Не хочу говорить об этом

Разговор захлебнулся, едва начавшись. Сергей в очередной раз задумался о том, что еще чуть-чуть, и будет как в произведениях Хуана Карлоса Онетти, признанного мастера латиноамериканского нуара. «Почтальон звонит дважды», конечно, тоже не самая веселая история. Даже трагичная. Но такую безысходность, которую удалось отобразить Онетти, еще надо поискать.

А у Елены была вдобавок и серьезная проблема со здоровьем. Вернее, проблемы. Теперь к ним добавился порок сердца. И когда она поднимала вопрос о деньгах на операцию, Сергей готов был под землю провалиться, так как ответа у него не было. Утром Лена раздраженно заметила, что ей придется брать деньги на няню из отложенных средств на возможную операцию. Сергею было стыдно, что он ничем не может помочь в настоящий момент. Да, случались времена, когда с деньгами все было в порядке, но они прошли так давно, что все это уже казалось сказкой. Да и Сергей не хотел вспоминать, предпочитая смотреть вперед. Вот только впереди ничего хорошего не просматривалось. Сыну уже десять, запросы растут, а удовлетворить их у отца возможности нет. С бизнесом тоже все плохо, во всей рекламной индустрии плохо. Год назад он потерял работу в рекламном агентстве, собственники решили отказаться от направления по организации корпоративных мероприятий. И пока новой работы он найти не сумел. Были кое-какие небольшие контракты, но деньги быстро уходили на текущие расходы. На работу Сергея не брали – причин никто не объяснял, просто сыпались отказы. Но Сергей причину знал – узкий профиль и возраст. В основном, в рекламных агентствах на интересующих его позициях сидели ребята моложе лет на 10—15. Тем не менее, попыток устроиться он не оставлял, каждый день обновлял резюме на сайте с вакансиями. Иногда, в основном ночью перед сном, стоя с сигаретой на балконе, Сергей смотрел на звезды и думал, что прошел еще один день его не очень удачно сложившейся жизни. Вроде бы и рано на себе ставить крест, но сил уже нет терпеть все это. Каждое утро в течение долгих лет открывать глаза и ложиться спать с одной и той же мыслью – как выбраться из этой ямы, в которую он попал. Никакие уговоры и внушения, с которыми Сергей обращался к самому себе, что нужно абстрагироваться и отвлечься от проблемы, не помогали. Как можно не думать о том, что ты погибаешь?

Не будешь думать о спасении – точно погибнешь. А время уходит. И проблема наседала с новой силой. Хуже всего становилось, когда заканчивались деньги. Невыносимая тоска и усталость нападали с двух сторон, отнимая последние силы. С женой на эту тему он не разговаривал, понимая, что она давно махнула на него рукой как на окончательного неудачника и уже не ждет от него никаких действий. Лишь иногда в ее истериках звучали обидные укоры в его сторону, но он уже научился стоически их переносить. Оставаясь один на один со своими мыслями, он ощущал, что его будто заперли или посадили в одиночную камеру. Есть силы, потенциал, наконец, просто желание работать, но ты заперт! Несколько раз его приглашали на интервью в компании, куда он мечтал устроиться, но после серии встреч отказывали. Сергей такие удары переносил очень тяжело и на несколько дней впадал в депрессию. Обиднее всего было то, что решение его вопроса стояло совсем рядом, но то ли он не дождал, не сумел понравиться, продать себя, то ли не повезло, и кто-то другой – более компетентный, подходящий или удачливый получил эту работу. Втайне он, конечно, надеялся, что завтра все вдруг изменится – пригласят на собеседование и выберут именно его, или поступит фантастический заказ на проведение корпоративного мероприятия или поставку сувенирной продукции. Такое случалось время от времени, но не в ожидаемых масштабах. При этом, на его глазах бывшие коллеги переходили из одной компании в другую, сверкая ослепительными брендами: Microsoft, SAP, Cisco, Volkswagen. Другие, оставшись в рекламном бизнесе, работали в крупных международных агентствах, также меняя их раз в несколько лет. Был один товарищ, который почти в открытую брал откаты. Случилось так, что головной офис даже назначил расследование, а всех, кто общался с тем человеком, вызывали на беседу-допрос специально откомандированные следователи.. Они спрашивали, наблюдались ли случаи взяточничества со стороны данного сотрудника. Сергей решил для себя, что, даже не очень симпатизируя коллеге, отдавать его на растерзание иностранным дознавателям лично он не будет. Через несколько лет этот господин всплыл в соцсетях как руководитель отдела маркетинга одной серьезной аудиторской компании, как всегда непотопляемый и процветающий. Сергей изо всех сил поддерживал высокий качественный уровень своих услуг и шел навстречу пожеланиям немногочисленных клиентов. И те, как правило, оставались довольны. Но достатка не было. А тут ударил кризис, ввели санкции, и сначала рекламные бюджеты, а потом коллег и знакомых стали пачками сокращать. Многие рассказывали, что ищут работу уже полгода или год, и ничего не выходит, и какой Сергей молодец, что открыл свое дело и ни от кого не зависит. Сергей кивал, говорил, что все сложно, но он не жалеет. А вечером, встретив жену, слушал про ее усталость от жизни, работы, забот и постоянного стресса.

Вот и сейчас, поворачивая на Садовое кольцо, он поймал себя на мысли, что день ничем не отличается от вчерашнего, кроме разве что... Да, этот случай с толстяком и эта ненормальная Екатерина, которая так много про него знает. Интересно, что это могло бы значить? Вспомнился снова толстяк, врачи... Наверное, его спасли, и он теперь лежит в больнице, а непослушной Свете еще только предстоит выслушать от него все теплые слова, какие ему удастся найти. Опять мысли вернулись к Екатерине. Что она там делала? Что ей нужно от него? И кто она такая, в конце концов?

Лена молчала, и когда Сергей притормозил у стоянки, чтобы она могла выйти, также молча хлопнула дверью и пошла домой. Припарковавшись, он задумался, стоит ли ему забыть о приглашении на кофе или все-таки пойти.

– Какой смысл ему встречаться с этой странной дамой? С другой стороны, странным в ее действиях было только появление и исчезновение. Слова, сказанные ею, при желании можно списать на эксцентричность. Люди все разные. А вдруг это шанс? Что, если это возможность изменить жизнь к лучшему? Тебе его дали, а ты прошляпил. Да и что случится, если он пойдет? Всегда есть возможность уйти. А может, это простая нимфоманка, которую он чем-то привлек... Если так, уйду и все дела, – решил он.

Вечер прошел тихо, без эмоций. Ребенок пришел с улицы, уставший, но довольный отсутствием школьных занятий и обилием возможностей проводить время согласно собственным планам. Уже перед сном Сергей снова вспомнил слова девушки о помощи, которую он просил, и тут перед глазами появилось голубое небо... Небо, которое он рассматривал утром, ожидая жену. Он смотрел на облака и думал, что вот сегодня помощь бы не помешала, что сам, без помощи, он уже, пожалуй, не справится. Он просил чуда, и в чудеса, как ни странно, до сих пор верил. Они периодически происходили в его жизни. Например, под Новый год несколько лет назад. Сергей с женой возвращались домой, пробираясь с трудом сквозь жуткие декабрьские московские пробки. Подарок жене еще не был куплен, и Сергей мрачно раздумывал, как поступить – купить что-то недорогое и остаться с деньгами на январь или потратиться на приличный, достойный Елены подарок и остаться с грошами в кармане. На дворе конец декабря и ясно, что никаких контрактов минимум до конца января уже не будет. От этих размышлений его оторвал звонок мобильного.

– Аллю, слушаю!

– Сережа, привет! Можешь говорить?

Звонила Соня, его бывшая коллега. Она с мужем Сашей открыла пару лет назад свое небольшое рекламное агентство. Сейчас им срочно нужно было посчитать стоимость производства декораций для одного мероприятия.

– Завтра пришлешь смету?

– Конечно, какой разговор!

– Отлично, большое спасибо! Тогда ждем! Пока!

– Пока!

Сергей едва верил своим ушам. Надо же! Да это просто чудо! Моментально мир окрасился в праздничные цвета, и решение проблемы подарка Елене лаконично оформилось в голове. Даже бесконечные пробки стали восприниматься по-другому. Уже подъезжая к дому, он вспомнил, что у него почти не осталось сигарет. Тогда палатки с сигаретами, пивом и сникерсами стояли чуть ли не на каждом углу. Притормозив около трамвайной остановки, он сказал жене:

– Посиди секунду, сигарет куплю.

У палатки уже стоял покупатель и разговаривал с продавцом. Сергей встал рядом, вытаскивая из кармана портмоне. Продавец подал бутылку пива покупателю, и тот, подвинувшись немного, стал ее откупоривать привязанным к прилавку ключом. Одновременно они услышали звук, похожий на вой снаряда, рассекающего воздух. Оба повернулись и увидели как, объезжая пробку, по трамвайным рельсам несется черная Тойота. Глядя на нее, Сергей успел только удивиться скорости движения, ведь до разворота на рельсах, заполненного машинами, оставались считанные метры. В ответ раздался оглушительный взрыв – на полном ходу Тойота врезалась в стоящие автомобили... Все случилось очень быстро. И только через несколько секунд пришло осознание факта, что, если бы не остановка из-за сигарет, то там на развороте должна была стоять машина Сергея! Значительно позже он случайно узнал, что водитель Тойоты был сильно пьян, и, конечно, остался жив. А пассажиры Вольво, в который врезалась Тойота, погибли все.

Тот случай явно был чудом, и о подобном Сергей мечтал утром, смотря в небо.

– Да, пожалуй, надо сходить на эту встречу, – подумал он и, бросив а темноту окурков, отправился спать.

Глава 2

Анатолий Круглов, в миру известный как Толик Лысый, всегда был мужчиной решительным и вспыльчивым. Очень часто он действовал спонтанно, под влиянием испытываемых им в настоящий момент тех или иных эмоций. В свои двадцать девять этот здоровенный бритый «под ноль» бугай уже наворотил столько всего, что иногда даже его приятели, не говоря о более авторитетных товарищах, качали головой и поднимали глаза вверх, когда речь заходила о Толике. Из родного Ростова-на-Дону ему пришлось уехать, так как в троллейбусе он напал на кондуктора. В тот день Толик ходил в районный военкомат на медкомиссию, где его признали негодным к строевой службе из-за плоскостопия. Конечно, никакого заболевания у него не было, но дядя Жора, родной брат его матери, помог племяннику избежать армейской рутины. На обратном пути Толик встретил своих товарищей по школе самбо, и спортсмены решили отметить это событие. Крепко выпив и погуляв по городу с друзьями, уже вечером Толик понял, что потерял барсетку с документами: пропал паспорт, водительские права, документы из военкомата. Расстроенный и пьяный, он вошел в троллейбус, шедший к его дому, и уселся в конце салона. Женщина-кондуктор попросила его оплатить проезд, но Толик пробормотал что-то несвязное, и она оставила его в покое. И вот тут алкоголь сыграл с ним злую шутку: ему вдруг показалось, что он уже видел эту женщину сегодня и, скорее всего, именно она украла его сумку с документами. Анатолий решил немедленно атаковать воровку. С криком «Где моя барсетка, сука?» он подбежал к женщине и, повалив несчастную на пол троллейбуса, принялся бить ее ногами. Ни урезонивающие окрики немногочисленных пассажиров, ни вмешательство водителя не смогли остановить пьяного юнца. Только когда наряд милиции, привлеченный стоящим на проезжей части троллейбусом, в котором явно что-то происходило, неожиданно нагрянул в салон, Толик оторвался от водителя, принявшего огонь на себя. Занимавшийся с детства самбо и боксом пьяный оказался нелегкой добычей для милиции. Все четверо милиционеров пострадали в схватке. Агрессора скрутили при помощи второго наряда. Что и говорить, скандал получился страшный! Его дяде, уважаемому в городе человеку, в милиции сказали прямо, что «Толик безбашенный, и, если он не уедет из города, то его отсюда унесут». Мудрый дядя спорить не стал, тем более, что этот совет ему дали очень влиятельные люди, а просто донес информацию до племянника. Вот, мол, Толик, доигрался, теперь уезжай в Москву, пока тут все не успокоится, и да хранит тебя Бог! Толику дали денег и адрес человека, который поможет в столице, и в тот же день он уехал. Так Анатолий Круглов оказался в Москве. Авторитет Сева Донской, возглавлявший одну из московских бандитских группировок, взял его под свое крыло. Через несколько лет на счету Толика Лысого было несколько убийств и ограблений, обвинений в вымогательстве, много жестоких драк в ночных клубах. На парковках около дорогих супермаркетов «Азбука вкуса» и «Глобус Гурмэ» они выкидывали владельцев и водителей из престижных БМВ, Инфинити и Лендкрузеров. Но тюрьмы ему удавалось избегать. Документы он давно восстановил, передвигался по столице на черном Мерседесе, о будущем не думал. Все бы так и шло, если бы не последнее происшествие в квартире на проспекте Вернадского, которую они снимали через подставных людей. Утюг, его напарник, раздобыл информацию про инкассаторов, которые приедут за выручкой на одну автозаправку в конце Алтуфьевского шоссе. Якобы в этот раз сумма будет очень серьезной, так как туда установили несколько новых банкоматов, и их нужно наполнить деньгами. В тот день у них был Серега Муха, еще один член их бригады, причем Лысый не понимал, зачем он сегодня явился. Вот Муха и поднял их на смех – опасно, много охраны, и, в общем, не стоит с этим связываться. Утюг тут же обвинил Муху в трусости, и, слово за слово, вспыхнула ссора. Взбешенный Утюг бросился на Муху, а тот, не долго думая, всадил ему две пули. Толик даже вскрикнул от неожиданности. С «Макаром» в руке Муха повернулся к нему и рухнул как подкошенный.

Толик присел на колени и единственным выстрелом в голову свалил «беспредельщика». Убедившись, что Муха не дышит, он присел на корточки у окровавленного Утюга, который вдруг со стоном пошевелился. Толик наклонился к напарнику.

– утюг, слышь, я сейчас отвезу тебя к доктору!

Утюг еле слышно прохрипел в ответ:

– Толик, какой доктор? Я умираю!

– Да перестань! Не из такого выбирались! Принесу бинты и надо сваливать отсюда!

Напрягаясь изо всех сил, кашляя кровью, Утюг выдавил из себя:

– Под моей кроватью стоят сумки, там деньги... много денег... это деньги Хасана... Он велел мне передать их Севе через Муху, а этот...

Утюг не договорил. Предсмертный хрип вылетел из его груди, голова свалилась на бок. Толик, немного оторопев от происшедшего, ясно понимал, что отсюда надо срочно уходить. Нужно позвонить Севе или Клещу... Толик спрятал пистолет и прошел в комнату, где ночевал Утюг. Из-под кровати он достал две черных спортивных сумки. Сумки были большие и тяжелые. Толик открыл их по очереди, каждый раз удивленно присвистывая. Денег было очень много, причем в одной сумке лежали долларовые банкноты, а вторая была набита только евро. Огромные деньги! Он уже набрал номер Клеща, но потом отложил телефон. У Толика родился новый отчаянный план. Через пять минут с сумками в руках он спустился к своему «Мерседесу» и уехал. В квартире остались два трупа, все отпечатки он стер, гильзы собрал. Лысый добрался до парковки «Макдональдса» на ул. Обручева и, закурив, задумался. Подумать ему было о чем... Во-первых, он завалил Муху. А кто такой Муха? Племянник Севы. Да, Муха начал свару первым... Но кто теперь докажет это? Вряд ли Сева, обожавший сестру и своего племянника, ему поверит. Бывали случаи, когда Сева убивал людей за гораздо меньшую вину. И что теперь делать? Можно пойти к Севе, рассказать как все было, отдать деньги, и, вероятно, его простят... А потом через месяц-два где-нибудь перережут ему глотку. Не такой человек был Сева, чтобы простить смерть Мухи. С другой стороны, в сумках в багажнике лежат несколько миллионов долларов и евро Хасана! А что, если не отдавать их Севе? Ведь это свобода! Можно уехать куда-нибудь. Рассматривая оба варианта, Толик понимал, что единственно верным способом выжить будет только бегство. Приняв решение, он рванул к Самвелу в автосервис. Там перебивали номера на угнанных автомобилях или разбирали их на запчасти. Нужно поменять машину, должно выгореть, так как с момента стрельбы в квартире прошло часа полтора, не больше. Это даст ему хорошую фору.

Самвел увидел его «Мерседес» в воротах сервиса и поднялся. Видимо, важное дело, если Толик Лысый приехал лично. Гость сказал, что оставит «Мерин» здесь и попросил какую-нибудь машину попроще. Самвел предложил серебристую «Приору» – документы чистые, номера перебиты. Толик переложил в нее две здоровенных сумки и сразу уехал. Было видно, что он очень спешит. А через час Самвелу позвонил сам Хасан и спросил, не приезжал ли к нему кто-нибудь из «наших». Хозяин автосервиса рассказал про Толика и серебристую «Приору». Собеседник ответил, что это его не интересует и повесил трубку. Еще через пятнадцать минут четверо лысых рослых парней на черном БМВ Х5 влетели в автосервис Самвела и почти сразу уехали, но уже с номерами «Приоры».

А Толик летел на север Москвы. Надо было пробраться по Ярославке за город, там под Ивантеевкой он с Утюгом арендовал дачу как запасной вариант, как раз для таких случаев. Об этом знали только двое – он и Утюг. Уже стемнело, когда «Приора» заехала во двор через открытые автоматические ворота. В двухэтажном кирпичном коттедже, окруженном деревянным забором, было тихо. Толик поставил сумки рядом с собой, и, выложив на стол пистолет, быстро перекусил. Придвинув к себе одну сумку, он стал аккуратно выкладывать ее содержимое на стол. Через пять минут Лысый с восторгом смотрел на внушительную пирамиду

из пачек американских банкнот. Пересчет показал, что на столе лежало два миллиона долларов. Сложив их обратно, Лысый пересчитал евро, которых набралось на три миллиона. Толик никогда в жизни не видел так много денег сразу. Он тупо смотрел на сумки и думал, что можно купить на такие бабки. Может, приобрести виллу в Греции или Италии? Сначала, конечно, надо найти другие документы. Лысый сам себя одернул, что прежде всего нужно выбраться из Москвы и добраться до... Где он может спрятаться? Есть дружки в Сочи, есть и в родном Ростове. Он посмотрел на монитор, показывающий картинку с нескольких видеокамер, которые просматривали подходы к дому и дорогу у ворот. Все было спокойно. Затем, не раздеваясь, заснул на диване.

Глава 3

Едва открыв глаза, Сергей вспомнил свой сон. Снился старый двор, в котором он вырос. Сергей подошел к белой статуе спортсмена, стоявшей в центре маленького сквера, разделяющего боковые крылья здания. Он заметил, что статуя заново выкрашена в белый цвет. Из арки справа появился Коля Петров, мальчик из соседнего подъезда. Он выглядел таким, каким Сергей запомнил его, неожиданно встретив лет пятнадцать назад. Среднего роста, спокойный и рассудительный, Коля, улыбаясь, подошел к нему и, мотнув головой в сторону статуи, сказал:

– Это я покрасил. Как новая теперь.

Потом, как бы собираясь огорошить новостью, отступил на полшага назад и спросил:

– А ты знаешь, что было на месте нашего дома?

И, не дожидаясь ответа, выпалил:

– Церковь тут стояла! Смотри!

На глазах дом превратился в церковь, а Сергей сразу оказался внутри. Он заметил вдали иконостас и сделал три шага вперед. Но что-то насторожило его, чего-то здесь не хватало. Вдруг он понял, что церковь выглядит как заброшенная. И в ней не горят свечи. Вот чего не было – света свечей!

– Ну да, все правильно, – подумал Сергей, – церковь же никто не видит, все видят только наш дом.

И тут же, словно в ответ этой мысли, ярким теплым светом разом вспыхнули все свечи храма! В тот же миг Сергей увидел себя на каменистом пятачке между скал. Сзади темно, возможно там был густой лес. Под ногами похрустывала галька или гравий. Прямо перед ним каменная лестница, там было светлее, и Сергей пошел по ступеням, которые привели его на длинную и узкую каменную площадку, которая висела над пропастью, как знаменитый «Язык тролля» в Норвегии. Но здесь поверхность была значительно уже, шириной всего около метра. Вокруг все окутано густым молочным туманом. Послышался женский смех, от которого туман рассеялся. Сергей увидел, что каменная площадка стала балконом. Внизу вокруг виден какой-то огромный город, разделенный надвое широким проливом, справа входящим в море. Вид этот показался очень знакомым, как будто Сергей уже стоял раньше на таком балконе, какая-то характерная деталь бросалась в глаза, но понять, что это за место, он не мог...

Ему повезло – удалось припарковать свой Рено на то же самое место, что и вчера. На улице явно потеплело. Чтобы настроиться, он поставил диск с музыкой группы Mostar Sevdah Reunion. Virtuозно исполненные севдалинки помогали отвлечься от размышлений. Музыка много значила в его жизни. Он попробовал множество стилей, последовательно двигаясь от металла и рок-н-ролла в юности к року, джазу и блюзу. Несколько лет он увлекался серфом, но потом отошел и от этого направления. Однажды, скользя по страницам интернета в поисках новой музыки, он натолкнулся на песню группы Hari Mata Hari и вдруг услышал ту мелодию, которую безуспешно искал так долго. Характерный балканский наигрыш на аккордеоне напомнил ему услышанную в далеком детстве композицию «Югославское коло» в исполнении аккордеониста Валерия Ковтуна. И началось... Сергей погрузился в доселе неизведанный музыкальный мир: Хари Мата Хари, Дино Мерлин, Желько Самарджич, Нина Бадрич, Северина... Он слушал все, что-то нравилось больше, каких-то исполнителей он отсеивал сразу. Но настоящей находкой стала музыка группы Mostar Sevdah Reunion. Потрясающая смесь босанских, сербских и цыганских мелодий в шикарных, гармонически богатых и виртуозных аранжировках. Эти музыканты могли удивить старинной народной балладой, изменив в ней темп и добавив совершенно безумную гитару, в которой можно было услышать отголоски гитары великого Джанго Рейнхардта. Или включить настолько развратную в своём низ-

ком звучании цыганскую скрипку, что по телу бегали мурашки от этой почти неприкрытой наготы – так честно раскрывал душу скрипач. А чего стоила одна только композиция «У Стамболу на Босфору»! Сплав ярко выраженной восточной (скорее всего, турецкой) мелодии с текстом на славянском языке, рассказывающем о смерти турецкого паши и его жены, которая упала за смертью, едва узнав о смерти мужа. Балканская музыка увлекла его так сильно, что он даже стал учить сербский, чтобы хоть чуть-чуть понимать слова песен. Прослушав несколько мелодий, Сергей взглянул на часы и решил, что пора выдвигаться. Не торопясь, направился в сторону кафе «Барриста». Он не знал кафе с таким названием, но рассчитывал найти его на Селезневке, там, куда указывала вчерашняя незнакомка. И, действительно, выйдя на перекресток, заметил вывеску «Кафе «Барриста» над красивой дверью из темного дерева. Кафе, рестораны, магазины появлялись вдруг и так же незаметно исчезали, иногда только меняя названия, а порой закрываясь навсегда. Поэтому, Сергея совсем не удивило, что он не знал про «Барриста» – кафе могли открыть совсем недавно. Ровно в три часа он открыл дверь заведения и, войдя, огляделся. В первом зале Екатерины не было. Сергей прошел в дальний зал – ее не было и там. Он выбрал самый дальний столик и сел на мягкий диван. Подошла официантка, попросил американо. Девушка кивнула и удалилась. Сергей взглянул в окно – был виден внутренний двор, из подъезда вышла женщина с ребёнком и скрылась в подворотне. Уже полетел тополиный пух, который легкий ветерок лениво двигал по асфальту. Официантка принесла кофе. Он успел сделать всего глоток, когда Екатерина подошла к столику. На ней была белая открытая майка без рукавов и голубые джинсы. На ногах серые замшевые балетки, но даже без каблучков она все равно выглядела довольно высокой, «модельного» роста. В правой руке солнечные очки, а в левой клатч из серой замши в тон обуви. Кивнув ему с улыбкой, девушка обернулась поблагодарить официантку, и Сергей увидел на спине Екатерины татуировку «ангельские крылья», выглядывающую из-под белых бретелек. «Крылышки» либо были совсем свежими, либо тату-мастер был высококлассный, так как выглядели они как настоящие. Она присела на диван с противоположной стороны стола и, снова улыбнувшись, сказала:

– Добрый день! Я была уверена, что ты придешь!

Подошла официантка и предложила меню. Екатерина сразу попросила принести латте. Сергей не успел поздороваться и только кивнул в ответ. Он продолжал молча разглядывать девушку, пока она заказывала напиток. Екатерина посмотрела на него, огляделась на пустой зал, потом откинулась на диван и со вздохом произнесла:

– Жаль, что в кафе запретили курить.

Сергей сделал глоток и с улыбкой ответил:

– В этом есть и хорошее – приходится уже не так много курить за кофе.

И вопросительно взглянул на нее.

– Секунду, сейчас принесут мой кофе, и я все расскажу. Вижу, накопились вопросы.

– Да уж, вопросы есть.

Одновременно со словами Сергея в зал вошла официантка с подносом, на котором красовался высокий бокал. Поставила его на стол:

– Ваш латте!.

Екатерина мягко улыбнулась и вставила трубочку в кофе. Сергей обратил внимание на большой бриллиант, сверкнувший на ее пальце. Сделав глоток, она сказала:

– Кофе неплохой! Но я пробовала гораздо вкуснее. В Италии он просто великолепен!

Сергей, слушая ее, подумал, что, видно, она и вправду нимфоманка. Прицепилась к нему, а он, идиот, купился на ее слова о помощи. Что ей нужно от него? Он почувствовал, что начинает злиться на себя за то, что пришел, на эту любительницу латте, так легко заставившую его явиться в кафе. Словно прочитав его мысли, Екатерина рассмеялась. Смех у нее был мелодичный и очень приятный. Затем она произнесла подряд:

– Все-все, не буду больше испытывать твое терпение. Итак, мое имя Екатерина Белецкая. Я – бывшая модель, сейчас, конечно, на подиум уже не выхожу. У меня есть несколько вполне прибыльных бизнесов, остались от мужа. Это тебе для информации, чтобы было понятно, с кем имеешь дело. Зачем я тебя нашла? Посмотрела твою страницу в Facebook’e, и меня заинтересовали некоторые принты.

Сергей озадаченно слушал собеседницу. Неужели наступил момент, которого он так долго ждал?! Действительно, пару лет назад он самостоятельно изучил графическую программу и решил ринуться в новое для себя бизнес-направление – принты на текстиле. Началось с того, что он долго искал футболку с изображением дракона. Дело было под наступающий Новый год, которому покровительствовал именно этот знак восточного гороскопа. К его удивлению, во всей Москве нашлось только два варианта – жуткие в своей примитивности монохромные карикатуры. А Сергей искал яркий и цветной принт. Тогда, изучив рынок, он подумал, что вот оно счастье – незаполненная ниша. Сергей завел страницу в одной из социальных сетей, а потом открыл сайт в интернете, где и публиковал результаты своего творчества. Он настолько увлекся этим, что рисовал и придумывал ночи напролет, постепенно шлифуя свое дизайнерское мастерство. За полгода на сайте было опубликовано около четырех сотен принтов. Тематика их была самой разной – тут были принты с автомобилями, самолётами, животными, рыбами, птицами, картинами художников и почтовыми марками. При этом основной акцент он делал на орнаменты – ацтекские, индийские и индейские, древнегреческие и древнеегипетские. Были футболки с мексиканским, марокканским и арабским орнаментами. Тем не менее, его ожидало жестокое разочарование – клиентов было очень мало, никто не хотел покупать его футболки, никого не интересовали красивые цветные узоры, старинные гравюры, яркие рыбки или звезды золотого века французского кино. Одна знакомая честно сказала, что больше трех цветов в принте она не воспринимает. Другие вежливо отвечали, что в принципе не любят одежду с принтами. Сергею трудно было поверить в то, что его работы не нравятся людям. Обладая неплохим художественным вкусом, он всматривался в макеты и, как ни старался, не мог найти в них ничего плохого. Тогда, еще раз внимательно изучив ассортимент принтов в Москве, а на улице пытливно вглядываясь в футболки прохожих, он пришел к неутешительному для себя выводу: самой популярной в городе была черная футболка с белым принтом этикетки виски Jack Daniels! Осознав это, Сергей решил, что теперь он точно сдаваться не будет, и, в сравнении с таким мэйнстримом, у него определено шансы есть. Но время шло, новые принты он стал публиковать сначала через день, потом один раз в неделю, а иногда и в месяц. Спасал накопленный банк созданных работ, Сергей по-прежнему каждый день обновлял контент, не давая заскучать немногочисленным follower’ам. Конечно, для него не было секретом, что вкладывая в эффективную контекстную рекламу, он мог бы заработать. Но как раз деньги и были основной проблемой в данном случае. Именно поэтому слова Екатерины так озадачили и заинтересовали его. Любопытно, что именно ей могло понравиться? Вероятно, одним из ее бизнесов является дизайн одежды, и, конечно, здесь они могли бы посотрудничать. В прошлом году у него состоялась встреча с Валентиной Муравской – владелицей одежного бренда VALMUR Collection. Ее офис находился чуть ли не в конце Алтуфьевского шоссе, и Сергею пришлось проехать почти через всю Москву, чтобы встретиться с модельером. Пока он показывал ей в интернете свои принты, Валентина мило щебетала и восторгалась, закатывая глаза и время от времени томно шептала:

– Боже мой, как красиво! Потрясающе! Я бы все приобрела!

Потом она заявила, что очень приятно встретить человека, с которым ты «на одной волне», и это бывает редко, а цвет для нее вообще все! И Валентина протянула к нему обе руки, демонстрируя покрашенные в разные цвета ногти:

– Ну, ты видишь! Да?

Сергея воодушевила ее восторженность, и он поинтересовался, что именно ей нравится больше всего. Валентина указала на один вполне оригинальный вариант, добавив, что нужно обдумать, на какую модель это пойдет. Он позвонил ей через несколько дней. Валентина с грустью сообщила, что из-за неожиданных скачков валюты их сотрудничество откладывается.

– Мне нужно выкупать ткань, сейчас уже не до новых моделей. Старое бы запустить, – услышал Сергей. Было очень обидно. Даже не из-за денег, а от того, что пропала возможность сделать качественный скачок вверх. Пару раз Валентина звала его на какие-то выставки и выездные мероприятия, посвященные духовным практикам, но Сергей ссылаясь на занятость и отказывался, подозревая, что интерес Валентины к нему не ограничивался только вопросами дизайна.

Сергей откашлялся и спросил собеседницу:

– Могу я тоже обращаться на «ты»?

– Конечно, это даже предпочтительней.

– Какие именно варианты понравились?

– Очень симпатичные некоторые марокканские принты и большинство из коллекции «Гарем». Но речь не идет о футболках. Я нашла твою публикацию с вариантом настенного панно. И там было изображение, которое мне очень нравится. Скажи, пожалуйста, действительно ли возможно сделать эту конструкцию на всю стену?

Это была его мечта. Вершиной своего творчества Сергей считал коллекцию «Гарем», в которой он использовал оригинальные орнаменты из султанского дворца Топкапы в Стамбуле. Два года назад он с семьей побывал в Константинополе (ему больше нравилось называть этот город настоящим именем). Поездка была чудесной. Понравилось все – город, погода, отель, музеи, рестораны и еда. Они объедались лукумом и прочими сладостями, любовались в лавках специй ассортиментом шафрана, торговались с продавцами турецких ламп из цветного стекла. Простояв в очереди за билетами сорок минут, они все-таки попали в великолепную Святую Софию. храм потряс их своим величием. Четыре минарета Мехмеда Завоевателя и контрфорсы, пристроенные при султанах Селиме II и Мураде III, не смогли ничего изменить – Святая София так и осталась православной, невзирая даже на суры из Корана, подвешенные на щитах под куполом. Еще перед поездкой, планируя места для посещения, Сергей наткнулся в интернете на фото интерьеров гарема в Топкапы. Его восхитила роскошь многоцветных орнаментов старого дворца, но, увидев все это своими глазами, потрясенный Сергей ходил по коридорам и очумело фотографировал четырехсотлетние изразцы.

– Вот это действительно сокровищница орнаментов! Это просто бомба! – размышлял он. Такие изразцы производили на единственной во всей Османской империи фабрике, которая находилась в городе Изник к востоку от Константинополя. Стоили они баснословных денег, поэтому позволить себе такую роскошь мог только султан или самые близкие к нему люди. Фактически, фабрика и работала на одного султана, ведь мощности того времени не могли удовлетворить бешеный спрос на такие изделия. Сделанные и расписанные вручную, сведенные в орнаментальную схему гигантских размеров, эти плитки из фриттового фарфора были одним из атрибутов фантастической роскоши султанских покоев, о которых ходили легенды. Они покрывали наружные и внутренние стены, потолки залов. Багдадский павильон в четвертом дворе Сергей обошел вокруг несколько раз, стараясь запомнить в мельчайших деталях архитектурные нюансы и испытанный от посещения Эндеруна восторг. Немного потертые временем, изразцы все так же хранили идею Мурада IV: построенный в честь повторного взятия Багдада, павильон должен был стать особенным объектом, демонстрирующим мощь Османов. В султанском гареме изразцы были просто волшебные. Они покрывали стены узких проходов и комнат. Разнообразные растительные орнаменты во всевозможных цветовых комбинациях сначала радовали султанов и их наложниц, а теперь удивляли своей красотой многочисленных туристов. Свечные ниши давно опустели, и уже ничто не мешало дневному свету, проходящему

сквозь витражные стекла окон, создавать голубую и розовую дымку в залах или разбрасывать красочные пятна на полу и коврах старого дворца. В одном из коридоров Сергей долго стоял у стены с изразцами, которые покрывали несколько метров в ширину и высоту. Картина состояла из двух равных частей. На правой половине грозди разнообразных красно- и сине-белых соцветий, оплетённых бирюзовыми гирляндами листьев, поднимались вверх, переходя от комбинаций попроще к самой широкой и сложной части композиции – центральной розетке. Состоящая из крупных цветков, каскадов из бутонов поменьше и собственных листовых гирлянд уже красного цвета, она сужалась наверху, переходя в другую не менее замысловатую розетку, которая тоже состояла из ярких бутонов, трав и листочков. У основания картины располагались знаменитые тюльпаны – один из растиражированных в туристическом ширпотребе Стамбула графических элементов. Зайдите в любую сувенирную лавку и обязательно найдете там стакан, кружку или вазу с тюльпанами – бутон с тремя изогнутыми языками-лепестками, чаще красного цвета с белыми или синими кругами. На стене рядом с тюльпанами были еще гвоздики и какие-то травы, из которых поднималось дерево – огромное, оно занимало весь задний план своими длинными ветвями, которые расходились от невысокого ствола в стороны и вверх, обрамляя розетки. На ветвях было множество голубых цветков с бирюзовыми листочками. Светлые пятнышки покрывали коричневый ствол и ветви. Все это – розетки и дерево – мастер вписал в арку, в полукружье которой повторялись вазоны, как будто выложенные галькой. Снизу всю картину отделял от пола совершенно другой орнамент – такие плитки с красными соцветиями Сергей видел на стене в соседнем зале и во дворе. Наверху был тоже растительный орнамент в контрастной цветовой гамме, и отдельной широкой полосой шли синие изразцы с белой арабской вязью. По бокам стояли изображения мраморных колонн. Вторая половина была почти такой же. Композиция не нарушалась, но ствол дерева был черным, а все цвета были искажены. Предположим, на левой части бутон был красным с белой серединой, а на правой – синим или белым. Позже, отрисовывая это панно, Сергей встретил много других отличий. Порой даже число лепестков на отдельном цветке слева и справа было разным. Рисовал он его несколько месяцев. И по завершении работы сразу напечатал себе с этим принтом несколько футболок, которые носил с большим удовольствием. Публикация же этого (как казалось Сергею) грандиозного достижения не принесла никаких результатов вообще. Да и остальные орнаменты, которые он включил в коллекцию «Гарем», не вызвали ажиотажа у потенциальной аудитории. Неожиданно Сергей вспомнил, как читал в журнале про французскую фирму, которая специализировалась на повторении аутентичных интерьеров. В статье приводился кейс, когда клиент приобрел на аукционе дорогую арабскую миниатюру и пожелал оформить интерьер комнаты в соответствующем стиле. Французы отлично справились с задачей. Они обили стены тканью с персидскими принтами. Разумеется, была проведена очень серьезная архивная работа по изучению интерьеров трех дворцов в Иране, но результат того стоил. В другом случае клиент захотел, чтобы несколько залов его виллы были похожи на комнаты древнеримских патрициев. Чтобы точно воспроизвести и создать подобное, понадобилось несколько раз посетить Помпеи, Тиволи и детально изучить множество мозаик, орнаментов и прочих декоративных элементов. И Сергей на своей странице предложил создать настенное панно, которое даст владельцу помещения возможность почувствовать себя султаном. Печатать изображение он собирался на ткани, а для ее закрепления на стене хотел использовать специальные кронштейны. Красочная иллюстрация с изображением панно дополнила текст. В тот раз никто не отреагировал на объявление, но сейчас рядом с ним сидит заинтересованный таким проектом клиент. Сергей мечтал об этом!

- Да, это реально. Какой размер стены у тебя?
- Три-четыре метра по ширине, высота около четырех метров.
- Можно было позвонить. Я бы приехал и измерил все, потом прислал бы смету.

– Я предпочитаю лично встречаться с человеком прежде, чем он попадет в мой дом. Мобильного телефона у меня нет, так что впоследствии ты будешь общаться с моим ассистентом, у которого он есть. В моем доме есть комната, которую я хочу отделать в османском стиле, и мне очень нравятся изникские изразцы. Я долго искала дизайнеров интерьера, но их варианты меня не устроили. Предлагались всевозможные стилизации, но в них совсем не было души, если ты понимаешь, о чем я говорю... Какие-то современные концепции с восточными элементами, марокканская мебель, люстры, а вот со стенами они ничего делать не собирались. Да и марокканские изделия имеют мало общего с османским декором. По крайней мере, их идеи мне не понравились. И тут мне показали твою страницу, а там как раз то, что хотела я.

– Мобильного телефона у тебя нет, а интернет есть?

– Я смотрю, ты очень подозрителен. Да, я стараюсь не пользоваться современными технологиями, очень отвлекает. Мой ассистент делает все это сам – ведет переписку, разговаривает по телефону и так далее.

– А как вы меня нашли? Следили за мной?

– Да, мой ассистент нанял детектива, который тебя нашел и показал мне.

Екатерина сделала глоток кофе, а Сергей подумал, что встретил очень странного клиента. Она не пользуется интернетом и мобильным телефоном, встречается с каждым подрядчиком лично. Паранойя или шизофрения? Что ей скрывать, даже если ее дом наполнен золотом? У состоятельных людей полно охраны, так чего ей бояться? С другой стороны, ему плевать на ее странности. Готова платить, и отлично. Работу сдал, деньги получил и ушел.

– Работа эта, как ты понимаешь, не самая дешевая. Печать на ткани, кронштейны...

– Да, по поводу кронштейнов – это мне не нужно. Я хочу, чтобы это напечатали на ткани и приклеили как обои. Тебе нужно взглянуть на комнату, и я уверена, ты предложишь мне подходящий вариант. Завтра я улетаю на месяц, мой ассистент Георгий свяжется с тобой и покажет все. Договор тоже он пришлет, с ним обсудишь детали.

– Отлично, вот моя визитка, там есть все контакты.

– Давай, передам Георгию. Сколько времени может занять такая работа?

– Если только напечатать на ткани и прикрепить, то, естественно, за месяц успею. Файл уже готов, но его надо переработать под актуальные размеры помещения

– Прекрасно, Сергей! Очень приятно, что мы так быстро все обсудили. Мне пора! Нужно готовиться к поездке. Георгий позвонит.

С этими словами она поднялась, Сергей машинально тоже встал, но она жестом остановила его. Он снова сел за столик, Екатерина кивнула ему с улыбкой и вышла из зала. Вдруг зажуужал его мобильный. Звонила жена, сказала, что задерживается на полчаса. Сергей допил кофе, прокручивая в голове детали встречи, затем позвал официантку и попросил счет. Девушка вдруг улыбнулась ему и ответила, что все уже оплачено. Встретив удивленный взгляд, она, продолжая улыбаться, произнесла:

– И еще просили передать, что у Вас очень грустные глаза! А печальный глаз оставляет печаль на всем!

Выслушав послание, Сергей только молча кивнул и вышел из кафе.

– Конечно, будешь ходить с грустными глазами, – подумал он, направляясь к своему автомобилю, – если в кармане две тысячи, а няне надо пятьдесят. Кто угодно загрустит! А когда на тебя сынок начинает смотреть как на неудачника, уже не только грустно становится, хочется просто исчезнуть.

Хотя последняя встреча вселяла надежду. При хорошем раскладе можно заработать тысяч двадцать-тридцать рублей. Главное – не жадничать, если работа понравится заказчику, то порекомендуют другим, и вот он – поток заказов! Елене рассказывать о встрече с Екатериной Сергей не хотел. Во-первых, пока не о чем и говорить, контракт не подписан, да и долго еще до этого. Во-вторых, Лена была пессимисткой, хотя она этого не признавала, предпочитая

называть себя реалисткой. Сейчас она бы сказала, что связываться с таким людьми не стоит, скорее всего обманут, не заплатят и прочее в том же духе. Когда Лена начинала рассказывать, как у них в банке подходят к договорам, и какую статью она бы непременно добавила в текст контракта между агентством Сергея и его клиентом (тоже банком), он смеялся, так как эти рекомендации невозможно было применить в рекламном бизнесе. Конечно, в договор между сетевым агентством и глобальным клиентом подобные правки юристы вносят, но на внутреннем рынке такого нет. Маленькое рекламное агентство бьется за каждого клиента, и на лишнее обострение не пойдет. Да, и не получится «прогнуть» банк на серьезные правки. Не нравится? Иди, мы найдем тех, кто примет наши условия.

Сев за руль, Сергей продолжил размышлять:

– Пока надо дождаться звонка ассистента Георгия. После осмотра можно будет переходить к договору и обсуждать предоплату. Интересно, пойдут они на соотношение 70/30? В принципе, как он и сказал Екатерине, сделать это можно достаточно быстро. И нужно скорее посмотреть «площадку», это важно.

Елена пришла точно в обещанное время, и они тут же поехали домой. Жена выглядела уставшей больше обычного. Ситуация осложнялась еще и тем, что завтра утром она вылетает в Лондон на встречу с региональным руководством. Необходимо познакомиться с этими людьми лично, озвучить планы и идеи по развитию отдела. В общем, все очень серьезно и ответственность большая. Лена уезжает на неделю, а может и больше. Поездка будет тяжелой, так как все дни состоят из встреч – минимум три-четыре совещания в день, и так всю неделю. Сергей еще подумал:

– Хорошо, что сына забирает на неделю ее мать. Как раз, будет возможность быстро разобраться с заказом, сосредоточиться на производстве и монтаже, ни на что не отвлекаясь.

Обернувшись к жене, спросил:

– И как сегодня было? Замучали коллеги?

– Не спрашивай! Все как всегда – очень много работы.

– Рядом с твоим офисом открыли новое кафе. Видела?

– Какое?

– Кажется, называется «Барриста»...

– Да? А где?

– Почти напротив твоего офиса.

– Странно, вроде бы ничего такого напротив не было. Продуктовый магазин, ателье...

А! наверное, я знаю, где это – там была парикмахерская, ее закрыли, потом долго был ремонт, и, вероятно, сейчас открыли кафе.

По дороге заехали в продуктовый магазин, купили еды. Елена долго выбирала сыр – из-за санкций ее любимые французские сыры давно исчезли с прилавков, и она старалась подобрать альтернативу. Мысли Сергея все крутились вокруг встречи, хотелось думать, что все получится, и клиент не сорвется. Он, конечно, делал подобные панно для различных корпоративных мероприятий, но такой работы для частного заказчика, да еще с собственным креативом, у Сергея не было. Мысли уносили все выше: ведь можно сделать не только одну стену, но и всю комнату. Для портфолио это было бы прекрасно! И по деньгам тоже интересно. В таких раздумьях он провёл вечер, выходил курить в подъезд и разглядывал фото дворцового панно на заставке своего мобильного телефона. Лена после ужина стала укладывать вещи в поездку. Около десяти вечера позвонил Славка – парикмахер, старый знакомый. Сергей иногда печатал для него футболки. Как раз Славка очень ценил такие эксклюзивные изделия, выискивал сам файлы, что-то придумывал. В этот раз он захотел сделать футболку с фотографией группы «Metallica». Сергей быстро сделал макет футболки и отправил Славке. Созвонились еще раз и договорились, что завтра Сергей заедет в час дня к нему за деньгами.

Глава 4

Смотрю на них и удивляюсь: вроде бы уже взрослые люди, а поступают как несмышленные дети. Иногда до старости. Уже старики, а все равно иной раз чисто дети. Притом, что к старости все равно многие превращаются в детей. Мы опекаем их с момента, когда они только приходят. Разговариваем с ними, объясняем, что хорошо и что плохо. Они отвечают нам, улыбаются и смеются. Радуются нашему приходу, рассказывают, как им хорошо, как их все любят. Когда с ними плохо обращаются, они грустят и просят назад. Мы их уговариваем потерпеть, напоминаем, что они сами выбрали это. Они соглашаются с нами и успокаиваются. Но если им все время плохо, они плачут и снова просят назад, даже злятся. Тогда мы меняем струны, и, естественно, вместе со струнами меняется их музыка. Это их дороги и тропинки, по которым они пойдут в будущем. Бывает, что мы не в силах поменять струны, потому что кто-то до нас уже поменял их. Случается. И, видя, что мы пытаемся помочь, но ничего не выходит, они вдруг начинают хохотать. Но этот злобный смех, слышный только нам, не их настоящий – беззаботный и радостный. Мы все равно таких не оставляем, присматриваем за ними. И по возможности оберегаем. Но помимо нас за ними следит тот, кто подменил им струны. Он бережет их для своих целей, неведомых нам. Мы, конечно, понимаем для чего могут поменять дороги, поэтому оберегаем наших подопечных с первой минуты. Еще мы советуемся с теми, кто оберегал их предшественников, и если там все было хорошо, то это вселяет надежду, что с нашими не произойдет ничего плохого. Хотя надо быть бдительным все время, ведь через несколько лет они забудут наш язык и почти все, что так хорошо понимали сначала. Вот здесь и нужно особое внимание: не проследить, как они совершат какую-нибудь опасную ошибку. Ведь это тоже может привести к смене струн, а значит и музыки, которой они звучат, взаимодействуя с окружающим миром. Гармоничные звуки собираются вместе в аккорды, образующие мелодию дороги. Те, кому сменили дорогу, не возвращаются очень долго. Они обижаются на того, кто с ними так поступил, и не хотят приходить. И все равно, даже вынужденно ступая по ложному и темному пути, они стараются, иногда неосознанно, оставить для себя возможность исправить это в будущем, когда они всё-таки придут снова.

Еще наших подопечных можно сравнить с планетами, движущимися по своим персональным орбитам, которые неизбежно пересекаются. Вот тут и происходит самое интересное. Когда они приближаются друг к другу, бывает так, что одна из планет становится спутником другой на время. Но орбиты почти всегда неизменны, и рано или поздно планеты все равно расходятся. Есть случаи, когда орбиты совпадают до такой степени, что две планеты образуют систему и двигаются вместе очень долго. Иногда орбита проходит через большое скопление других планет в течение какого-то времени, а потом ее путь на годы лежит через отдаленные и пустынные края, где встречаются только астероиды, кометы и обломки метеоритов. Ведь орбиты у всех разные – короткие и не очень, но часто в компании других планет. А есть и очень большие орбиты, проходящие по самым затерянным уголкам космоса, где идет бесконечная бомбардировка, оставляющая шрамы в виде впадин и кратеров. На такой планете рельеф постоянно трансформируется, вместо морей вырастают горы и наоборот. Там, где шумели зеленые леса, все покрывается льдом. На месте морей появляются безжалостные пустыни. И, если орбита такой планеты-путешественника при всей своей длительности достаточно коротка, чтобы снова встретиться с бывшими компаньонами по космическому туризму, то не факт, что следующее пересечение пройдет по предыдущему сценарию. Ведь за это время изменились обе планеты, но та, которая вернулась из большого путешествия, уже трудно узнать из-за многочисленных трансформаций и деформаций. Вот так и наши подопечные: кому-то суждено двигаться в относительно комфортном режиме в компании других планет, а кто-то уходит в дальнее плавание, преодолевая пояса жизненных астероидов и комет. И звук, который

издает такая планета, хоть и редко меняется, но становится заметно тише, теряясь в бесконечности и отражаясь только от безжизненных обломков из камня и льда. Но даже там, среди темноты и безмолвия, можно встретить такого же одинокого путешественника.

Мой подопечный как раз такой. Если продолжать аллегория с космосом, то это была красивая планета средних размеров, на которой всюду бушевала жизнь – теплые океаны, густые леса, множество живности. Но лет через тридцать относительно спокойного вращения с большим количеством безвредных орбитальных пересечений эта планета вышла на свою «траекторию одиночества» и вошла в пояс астероидов. Нам-то, конечно, хорошо видно всю орбиту, и мы понимаем, где конец путешествия или его этапа. Астероиды шли по орбите довольно плотным потоком с редкими и короткими перерывами. Так уж устроено, что астероиды тоже заканчиваются. Ближе к концу полоса препятствий сильно уплотнилась, и бедная планета с большим трудом двигалась по орбите, подвергаясь граду ударов. На девятый год прохождения пояса астероидов, чудом сохранив свою флору и фауну, она была покрыта кратерами, ее океаны, равнины, горы и пустыни несколько раз поменяли свое положение. Полюса ходили ходуном от изменения направления вращений. Звук у планеты стал очень тихим, но не исчез и не поменялся. А вдалеке весело крутились целые галактики практически без препятствий на своих орбитах. Музыка у них была гармоничной и плавной. Здесь же астероиды шли безостановочно, ударяя планету с разных сторон. Стараясь сохранить вращение и не сойти с орбиты, упорная планета сильно замедлила движение. Даже появился риск, что астероиды могут увести ее за собой, окружив плотным ударным кольцом. Звук планеты стал почти неслышным. Потратив много энергии на сохранение траектории, она практически остановилась, приближаясь к капитуляции. Как известно, самая темная ночь наступает перед рассветом. Астероиды тоже вращаются и, сталкиваясь друг с другом, меняют направление движения. В конце полосы препятствий летел, дробя в пыль меньших собратьев, огромный ледяной обломок размером с четверть зажатой в тиски планеты. Приблизившись, он, круша все вокруг, ослабил ударное кольцо, и моя планета из последних сил возобновила вращение с таким мощным полем, которое отбросило гиганта в сторону и освободило путь к свободе.

Глава 5

Утром, в половине восьмого за Еленой приехало такси. Заспанный Сашка выскочил проводить маму. Сергей и Лена присели перед поездкой, Сашка устроился на ее коленях. Расцеловались, и Лена стала спускаться вниз. Сергей с сумками пошел за ней. Таксист, увидев, как они выходят из подъезда, моментально появился на улице и помог уложить багаж, а потом также быстро вернулся за руль. Сергей еще раз прослушал инструкции насчет Сашки, вещей и продуктов, которые надо отвезти теще. Попрошавшись, Лена села в такси и уехала в аэропорт.

Пока Сашка увлеченно играл в Little Big Planet на Playstation, Сергей быстро сделал зарядку и принял душ. Потом они позавтракали. Лена научила сына готовить кое-какие несложные блюда. Ему это нравилось, вот и сегодня он объявил, что приготовит яичницу, причем сделал ее мастерски. Сергей проглотил несколько бутербродов с кофе и собрал вещи сына. Пора было ехать к теще.

– Саша, пора ехать.

– Пап, а что ты делать будешь, пока нас нет?

– Сынок, займись делами. Будем на связи. Я приеду за тобой через неделю. И так заеду, дня через два-три. Бабушке не груби. Ладно?

Ладно. Только пусть она не отбирает у меня телефон.

– Сынок, если что, ты звони. Вообще-то, я уверен, что договориться вы сможете.

На самом деле, никакого конфликта не было. Любовь там была страшная, просто иногда Людмилу Александровну раздражало, что Саша все время таскается с телефоном и «ловит, как его, ну, этот, вай-вай». Поэтому, время от времени она пугала внука тем, что отберет гаджет. Хотя, кажется, Сашка уже понимал, что ничего серьезного ему в этом плане не угрожало.

Надев джинсы и красную футболку, перед выходом Сергей проверил макет принта для Славки и обновил свое резюме. Стоя в прихожей с сумкой, набитой детскими вещами и продуктами, в руке, он услышал, как зазвонил его мобильный. Сергей взял в руки «Люмию» и нажал клавишу «Принять». В трубке раздался низкий мужской голос:

– Добрый день! Я могу поговорить с Сергеем Демидовым?

– Добрый день! Слушаю.

– Вас беспокоит Георгий, я – ассистент Екатерины, вы вчера встречались. Я бы хотел обсудить время Вашего визита в ее загородный дом. Насколько я знаю, вы в курсе, что дело достаточно срочное. Удобно ли будет приехать завтра?

– А какой адрес?

– Простите, забыл сказать. Адрес такой: 40-й километр Новорижского шоссе, посёлок «Лебяжье озеро».

– Ясно, я запомнил. Если приеду к 12.00, нормально?

– Да, вполне. Тогда жду Вас завтра в 12 часов, Сергей. До свидания.

– Всего доброго. До встречи.

Судя по тому, как четко отзвонился ассистент, можно было предположить, что панно ей действительно нужно. Это хорошо. Главное теперь, чтобы не подвели монтажники. Ребята проверенные, но раз в год и палка стреляет... Однажды, еще во время работы в одном известном международном рекламном агентстве, произошел такой случай: от основного клиента пришел запрос на производство ста пятидесяти шкафов-витрин для экспозиции мобильных телефонов. Сергей объявил тендер среди своих подрядчиков, собрал и презентовал идеи. Из трех вариантов клиент выбрал один, исходя из концепции и стоимости производства. После подписания договора провели первый транш оплаты, и началась работа. Когда Сергей приехал на производство посмотреть на качество продукции, то обнаружил много брака в окраске и из тридцати первых изделий одобрил меньше половины. Сразу договорились, что через три дня ему

покажут перекрашенные витрины. Однако потом пошли просьбы отложить осмотр сначала на неделю, потом на две из-за поломки оборудования. При этом Сергею как опытному специалисту было понятно, что причина такого «динамо» точно не в сломанных станках. Наконец, исправленную партию показали, но брак все равно присутствовал. Агентство-подрядчик только разводило руками:

– Мы работаем с ними десять лет, и десять лет они делают все в срок, как часы. Совершенно непонятно, в чем причина.

Контракт удалось закрыть только в сентябре, хотя по графику последняя партия должна была уйти к концу июня. Счастье, что у клиента начались кадровые перестановки, и новый менеджер по трейд-маркетингу вспомнил о них только в октябре. Тогда же Сергей позже узнал, почему так затянулся процесс. Оказывается, любовник хозяйки этой фирмы и по совместительству ее коммерческий директор пристрастился к игровым автоматам. В то время в Москве салоны с ними были на каждом углу. Всю выручку (а она была очень серьезной – компания занималась оформлением автозаправок) он относил «одноруким бандитам»! Чтобы выполнить обязательства по многочисленным контрактам бедная женщина была вынуждена продать дорогую машину и дачу. Ей даже пришлось какое-то время скрываться от заказчиков – она не отвечала на звонки, переносила встречи и дни сдачи работ. Вот с чем были связаны бесконечные проволочки в изготовлении шкафов. Сергей вспоминал эту историю каждый раз, когда кто-нибудь говорил про надежность подрядчиков.

Сашка и Сергей подошли к стоянке автомобилей. Сторож Денис, сидевший у открытых ворот, махнул рукой в знак приветствия. Сергей подошел к машине и, щелкнув сигнализацией, усадил сына на заднее сидение, сумку с вещами поставил рядом. Потом быстро вывел автомобиль на проезжую часть, и они помчались на Полежаевскую, где жила теща. Там Сергей быстро передал Сашку радостной бабушке (как же, на целую неделю получить любимого внука!), поцеловал сына и уехал, сославшись на массу неотложных дел. Снова сев за руль, он поискал в кармане зажигалку и замер... Похоже, флешка с принтом Славки осталась дома! Надо возвращаться. Через тридцать минут Сергей припарковался на своей стоянке и пошел домой. Оставленная флешка лежала рядом с ноутбуком. Сунув ее в карман, он запер квартиру и вернулся в машину. Включив зажигание, Сергей не услышал привычного урчания двигателя. К его большому удивлению мотор не заводился! Ведь он только что отвез ребенка, вернулся на этой машине сюда без каких бы то ни было признаков неисправности! Спустя пять минут тщетных попыток оживить автомобиль, Сергей пришел к выводу, что в этот раз «умер» стартер. Да, машина не была новой, и рано или поздно это произошло бы в любом случае. Проблема в том, что завтра надо ехать на «Новую Ригу», а прямо сейчас к Славке за деньгами. Отремонтировать ее он не успеет – это раз, а два – денег на ремонт у него тоже нет. Сергей даже немного растерялся от неожиданности. Что же делать? Он набрал номер Славки-парикмахера:

– Алло, Слава, привет! Не отвлекаю?

– Привет! Все нормально. Ты выезжаешь?

– Потому и звоню. Приеду позже, у меня машина сломалась.

– Ты же вроде недавно ТО делал. Что случилось?

– Похоже на стартер. Завожу, стартер трещит и все, мотор мёртвый. А мне завтра на «Новую Ригу» к клиенту ехать, сделать машину не успею, да и денег нет. Короче, беда!

– Подожди, тебе на сколько машина нужна? У меня жена отдыхать уехала, возьми мою «Шкоду», я все равно на ее «Форде» катаюсь пока.

– Дружище, спасибо! Это было бы прекрасно! Максимум на неделю. Если заказчик деньги быстро перечислит, то я свою машину в сервис сразу отгоню, а твою верну. Мне, по хорошему, она надолго не нужна. Я тогда сейчас сразу к тебе!

– Давай, жду! Пока!

– Еще раз спасибо! Еду!

Сергей, все еще не очень веря своему счастью, закрыл машину и пошел к выходу со стоянки. Сторож, по-прежнему сидя у ворот, спросил:

– Ну, что, не завел?

– Нет, похоже, стартер сдох.

– И что теперь?

– Ну, надо на эвакуаторе отогнать ее на сервис, поменяют на новый.

– Вот, твою мать, не было печали! На ровном месте!

– Не говори! Ладно, пойду решать вопрос!

Сергей кивнул сторожу и вышел со стоянки. Пройдя через тенистый сквер, он оказался на залитом солнцем проспекте и пошел в сторону метро. Для пробок было еще рано, и машины стремительно неслись, изо всех сил торопясь проехать под мигающий зеленый. Шум от покрышек сливался в непрекращающийся гул, который можно услышать в Москве с раннего утра и до позднего вечера. Стоя в душном вагоне метро, Сергей вспоминал, как десять лет назад они познакомились со Славкой. В Камергерском переулке на стороне МХАТа находилась старая парикмахерская. Простую дверь с маленькой вывеской было нелегко заметить на фоне соседних огромных витрин. Однажды Сергей заглянул туда, чтобы узнать цены, познакомился с парикмахером Сашей и ходил к нему стричься три года. Саша хвастался, что стриг почти всех артистов соседнего МХАТа. Рассказывал про пьяные драки, которые происходили в соседнем кафе-рюмочной между театром и парикмахерской. Дрались артисты, дрались известные музыканты. Сергею нравилось слушать эти байки – Саша интересно рассказывал. Иногда они обсуждали бокс, который оба любили – на столе Александра всегда лежал «Советский спорт». Неожиданно, парикмахерскую закрыли. Саша сказал, что помещение выкупили, и он теперь будет работать в Кузьминках. Это было очень неудобно для Сергея, нужно было искать нового мастера. Выручила жена Лена, рассказав, что побывала в салоне «Ив Роше» на Тверской, где есть и косметология и парикмахерская. Сергей сходил туда и попал к Славке. Так они и познакомились, а за следующие десять лет и подружились. Славка жил на Беговой, в пятиэтажном сталинском доме с отдельным двором, окруженным металлической оградой с воротами. На фоне возвышающихся многоквартирных «человейников» здание было почти незаметным, утопая в зелени разросшихся за долгие годы деревьев. Сергей поднялся на третий этаж и нажал на звонок. Слава открыл дверь.

– Привет!

– ЗдорОво! Заходи!

Невысокий кудрявый Славка был одет по погоде – в спортивные шорты и футболку Los Angeles Lakers. На вешалке болталась одноименная бейсболка. Заметив взгляд Сергея, Славка похвастался:

– Товарищ привез из Штатов комплект, специально ездил в «родной» магазин Лейкерс.

Сергей давно знал, что Славке нравится спортивная одежда. Иногда он ходил в бейсболках и «худи» любимых хоккейных команд, гонялся за модными кроссовками «Porsche Design». Еще он всегда что-то менял в облике и оборудовании своего автомобиля – ставил «крутую музыку» или сигнализацию. На последнем автомобиле – белой «Шкода Йети» – он покрыл черной пленкой крышу и решетку радиатора, затонировал фары темной пленкой. Получилось довольно непривычно и стильно для такого автомобиля. Славка жаловался, что у следующего поколения «Йети» черная крыша на белом кузове уже шла по умолчанию. Свою машину за бело-черный дизайн он называл «Панда». Славка подал Сергею ключи от машины.

– Вот, держи! Пойдем, покажу, где стоит «Панда».

Они спустились вниз, обсуждая умерший стартер. Славка отдал Сергею деньги и повернул за угол. Белая «Шкода» сверкала на солнце.

– Слава, большое спасибо! Выручил! Завтра буду понимать, когда верну твою «Панду», но сразу обещаю, что вряд ли больше недели.

– Ты сам смотри, жены не будет две недели, так что это время у тебя есть точно.

Сергей проехал на «Панде» через открытые Славкой ворота и помчался в сторону Ленинградки, чтобы потом повернуть в сторону центра. Нужно было отдать в печать футболку и заскочить к Косте Купцову. Мысль эта пришла Сергею только что. Лена дружила с его женой Таней много лет. Несколько раз они семьями ездили отдыхать на Кипр и в Турцию, иногда вместе ужинали в московских ресторанах. Полгода назад Лена и Сергей были у них в гостях, и Костя завел разговор о бизнес-проектах, куда он хотел бы вложить часть своих средств. Надо сказать, что мужчина он был состоятельный, много лет работал в разных банках трейдером по акциям. Фактически он занялся этим в то время, когда в России банковский бизнес только зарождался. Поэтому проработав на фондовом рынке много «сладких» лет, он приобрел несколько квартир в центре города, шикарный коттедж недалеко от Москвы. Когда в 2008 году пришел кризис, и всех трейдеров в банке сократили, Костя спокойно просидел без работы еще три года, не отказывая себе ни в чем, – несколько раз в год ездил то в Штаты, то в Арабские Эмираты, Италию, Францию, Индию и так далее. Выгодно вложив деньги в акции Газпрома и Сбербанка, Купцовы жили на проценты с ценных бумаг. Но, вероятно, Косте в конце концов надоело сидеть дома, и он стал оглядываться по сторонам в поисках новых вариантов вложения денег. При встрече всегда интересовался, как идут дела, и было заметно, что спрашивает он неспроста. Один раз даже Костя сказал, что если Сергей что-то интересное придумает, то может рассчитывать на финансовую поддержку. Но поскольку работающих идей не возникало, то Сергей и не беспокоил знакомого. Теперь все выглядело привлекательнее: этот проект с панно позволит заявить о себе, а с помощью денег Константина даст возможность привлечь новых клиентов и расширить бизнес. Все произошло так быстро, что, конечно, времени на составление бизнес-плана у Сергея не было. Сейчас гораздо важнее получить принципиальное согласие Купцова на возможные инвестиции. Надо только, чтобы с панно все сложилось хорошо. Сергей нашел в телефоне и набрал его номер. В трубке зазвучала мелодия «Комбат, батяня», – видимо, Купцов подключил себе услугу, когда вместо гудков ты слышишь песню.

– Алло!

– Константин, приветствую! Есть минута?

– О, старик, рад слышать! Конечно, говори!

– Я проезжал сейчас мимо твоего дома и вспомнил, что хотел обсудить одну идею. Можно заскочить к тебе на днях? Будет деловой разговор.

– Не вопрос! Приезжай, только набери заранее, а то уеду на дачу.

– Отлично! Позвоню! До встречи!

– Пока!

Если не отказывает во встрече, значит, помнит про ту беседу. Это обнадеживало. Дальше на эту тему он раздумывать не смог, так как снова зазвонил телефон. Печатники интересовались, когда он приедет, а то у них большой тираж подходит. Сергей ответил, что будет через пятнадцать минут. Так и вышло. Еще через полчаса он вышел с напечатанной футболкой для Славки, позвонил ему и сказал, что отвезет ее в салон, где тот работал. Парикмахерская находилась в Плотниковом переулке. Оставив машину в Кривоарбатском, у стены Цоя, Сергей прошел по Арбату и повернул налево к памятнику Окуджаве, стоящему на крошечной площади между домами. Плотников переулок, упираясь в Арбат, заканчивается как раз здесь. За спиной Окуджавы, напротив пивного бара «Плотников Паб» находилась Славкина парикмахерская. Сергей замешкался на секунду, взглянув на вывеску ресторана «Босфор» в соседнем здании. Оттуда доносилась турецкая музыка. Перед глазами вдруг возникла смутная картина из сна – город, который разделял широкий пролив. В голове понеслось:

– Ну, конечно, это же Босфор! А смотрел я на него с балкона Топкапы. Только с этого места есть такой вид! Сон, оказывается, был в руку – перед встречей с Екатериной!

Он зашел в парикмахерскую, оставил администратору футболку для Славки и отправился назад у машине. Снова проходя мимо ресторана, Сергей вернулся к размышлениям о сновидении и панно из дворца, от которых его оторвал очередной звонок мобильного. Это был Костя Купцов:

– Старик, я тут подумал, а может ты сегодня заедешь ко мне? Если, конечно, это удобно. Мне, видно, придется пораньше на дачу уехать. Надо приглядеть за строителями.

– Костя, могу быть у тебя в течение часа. Пойдет?

– Супер! Жду.

Закончив разговор, Сергей сделал погромче музыку и, насколько позволяло движение, ускорился. Костя и Таня жили в Подсосенском переулке в шикарном отреставрированном четырехэтажном особняке. Точнее говоря, отреставрировали только дореволюционный фасад, а все остальное снесли и построили заново. Первый этаж занимали охрана и консьерж. На каждом из трех жилых этажей было всего по две очень просторных квартиры. Медленно пробираясь по Садовой-Кудринской, Сергей услышал плачущий звук из приборной панели. Пищала и мигала лампочка, который означала, что топливо на исходе. Только этого не хватало! Он перебрал в голове все ближайшее автозаправки и понял, что надо ехать на Новосушевскую улицу – так будет быстрее. Развернувшись на Каретном ряду, «Панда» пересекла Садовое кольцо и поехала по Краснопролетарской улице. Поворот направо на Селезневку затянулся из-за аварии. Пришлось объезжать по трамвайным рельсам. Уже повернув, Сергей машинально взглянул на окна кафе, в котором он вчера встречался с Екатериной. Кафе не было! Оторопев от изумления, он кое-как, с нарушением ПДД, припарковал машину на тротуаре и пошел убедиться, что ему не показалось. К его удивлению, вход закрывала обшарпанная металлическая дверь, испачканные краской и мелом окна завешены целлофаном, вывески не было. Словом, ничего не напоминало о вчерашней встрече. Выглядело это, по меньшей мере, странно. Кафе только недавно открылось, и уже закрыто на ремонт? Неприятное беспокойство зашевелилось где-то внутри. А что, если эти чудеса продолжатся, и никакой Екатерины Белецкой тоже нет? На всякий случай надо подтвердить встречу. Сергей нашел в телефоне номер ассистента Георгия и нажал «позвонить». Ровный низкий голос Георгия зазвучал в трубке:

– Алло!

– Алло, Георгий, добрый день! Это Сергей, мы сегодня общались относительно панно для дома Екатерины.

– Да, Сергей, добрый день еще раз! Что-то случилось? Не сможете приехать?

– Я как раз хотел еще раз подтвердить все, убедиться, что нет изменений.

– Что вы! Сергей, в случае изменений я бы обязательно Вас предупредил.

– Отлично! Тогда до завтра. До свидания, Георгий!

– Всего доброго!

Ну, слава Богу, хоть здесь ничего не поменялось! На сердце отлегло. Хватит строить бессмысленные логические связи. Ну, закрылось кафе быстро, так ведь всякое бывает... Успокоившись, Сергей рванул на автозаправку и оттуда к Купцову. По дороге ему позвонил HR агентства, куда он вчера отправил резюме. Объявление в группе на Facebook звучало многообещающе: «Мы продолжаем искать кандидата с ОГРОМНЫМ ОПЫТОМ в Event-индустрии. Очень ждем Вас!» Сергей моментально отправил резюме и портфолио выполненных им проектов на указанный почтовый адрес. И вот звонок!

– Добрый день! Могу поговорить с Сергеем?

– Добрый день! Я слушаю!

– Сергей, меня зовут Татьяна Скуратовская, я HR-директор агентства «Iceberg». Вы вчера прислали нам резюме!

– Да, на event-позицию.

– Посмотрела ваше резюме. Есть несколько вопросов.

– Да, пожалуйста.

– У нас есть вакансия «project-менеджера». Зарплата не очень высокая применительно к вашей квалификации. И вряд ли мы в течение короткого срока сможем предложить вам повышение. Насколько вы мотивированы работать в таких условиях?

Хотелось крикнуть в трубку «Дура, я уже ДЕМОТИВИРОВАН твоими вопросами!», но пришлось сдержаться.

– Татьяна, я ищу работу и, если отправил вам резюме, значит я готов к этому.

– Понятно! Спасибо. Сергей, скажите, пожалуйста, сколько вам лет? Ваш возраст не указан в резюме.

Возраст Сергей действительно не указывал специально, чтобы его не «срезали» сразу, не обратив внимания на опыт, но дата рождения была в документе приведена. Довольно легко посчитать, сколько ему лет.

– Татьяна, мне сорок два года.

– Хм... Еще вот такой вопрос, Сергей... Как вы относитесь к тому, что вашим непосредственным руководителем будет женщина, которая сильно моложе.

– Прекрасно! (А что можно ответить еще?)

– Хорошо. Мы тогда обсудим вашу кандидатуру и сообщим.

– Отлично. Когда можно ожидать обратной связи?

– В течение недели. До свидания.

– Было приятно побеседовать, Татьяна! Буду ждать! Всего доброго!

Вряд ли Татьяна позвонит еще раз. Молодой женщине-руководителю не понравится его «overqualified» резюме, она будет нервничать и комплексовать. Почему-то ей будет крайне неудобно общаться с таким подчиненным. Скорее всего, из-за собственной неуверенности. Но очень хочется надеяться, что в этот раз они действительно позвонят.

Не прошло и полчаса, как он уже сидел в шикарном домашнем кабинете Купцова, потягивая Кока-Колу. Грузный загорелый Костя, в шортах и футболке, расположился за большим письменным столом, как и положено инвестору, рассматривающему деловые предложения.

– Ну, старик, рассказывай! Какие дела?

Сергей кратко изложил суть вопроса: уже есть потенциальный клиент на производство панно с его, Сергея, принтами. Если сейчас вложиться, то есть шанс неплохо раскрутить бизнес, а с рекомендациями дела пойдут быстрее. Денег нужно миллиона два-три, в рублях, причем не сразу, а по мере необходимости. Надо будет сделать приличный сайт и продвижение его в сети. Это основное. Потом можно подумать про виртуальный конструктор и даже приложение для мобильных телефонов. В общем, в дальнейшем ставку делаем на интернет. Купцов внимательно слушал, помечая нюансы на листе бумаги.

– И в какие сроки ты планируешь выйти на окупаемость?

– При хороших рекомендациях предполагаю, что в течение года. Не хочу обманывать – вряд ли удастся раскрутить такой старт-ап быстрее.

– Хорошо, мне надо подумать. Сколько нужно денег в начале?

– Миллиона должно хватить. Это приблизительно, я не успел еще ничего толком просчитать. Вчера только встречался с клиентом.

– Ясно. А как твои футболки? Продаешь?

– Откровенно говоря, плохо.

– Да? Я несколько раз заходил на сайт, там есть красивые варианты.. Странно, что не покупают.

Пришлось соврать:

– Покупают, но мало.

Откашлявшись, Сергей добавил:

– Костя, в этом городе можно что угодно продать. Важна раскрутка – хороший сайт и его постоянное продвижение. Я это не бросаю, просто увидел шанс сделать что-то интересное и более масштабное.

– Я понял, надо подумать. Позвоню. Как раз на даче, на свежем воздухе все обмозгую... Смотри, что хочу показать. Специально не надевал...

Костя открыл один из ящиков письменного стола и поставил перед Сергеем черный футляр, на крышке которого золотом было написано одно слово – ROLEX. Сергей оживился, вопросительно взглянул на Костю. Тот победоносно кивнул.

– Неужели нашел?

– Да, старик. Перекупил очередь у одного трейдера. Он оформил заказ десять лет назад, все бабки уже спустил, так что, считай, я ему только помог.

– С ума сойти... Я взгляну?

– Да, конечно! Я же не коробку тебе показываю.

Купцов рассмеялся. Сергей открыл футляр и полюбовался на новые великолепные ROLEX Daytona, легендарные часы с модулем хронографа, мечту многих коллекционеров. Известно, что наибольшую ценность представляют не ювелирные версии данной модели, а фактически самая дешевая – стальная. После оформления заказа покупатель простоит в листе ожидания около десяти лет, настолько велик список желающих приобрести эти часы. Собственно, так и произошло с человеком, который продал Купцову часы. Сергей хорошо разобрался в часовых брендах. У него было несколько приличных часов среднего класса, но это нельзя было сравнить с коллекцией Кости: там были интересные экземпляры от Breguet, Patek Philippe, Audemars Piguet, Ulysse Nardin и Breitling. Забавно, что именно Сергей однажды рассказал Косте о стальной модели Rolex Daytona. При этом, надо отдать должное Купцову, он, наверняка, приложил серьезные усилия, чтобы приобрести такую редкость. Сергей достал часы из футляра, внимательно их рассмотрел, потом вернул назад и протянул Косте руку со словами:

– Круто! Поздравляю с отличным приобретением, Константин!

Они намеренно церемонно пожали друг другу руки и рассмеялись. Костя выглядел очень довольным. Немного поговорили о том, что сейчас происходит в бизнесе, политике, о детях. Потом снова вернулись к деловым вопросам. Незаметно перешли к сравнению, что лучше, работать на себя или быть наемным сотрудником.

– Серега, ты же никому не отчитывешься! Сам определил себе зарплату и вперед! Красота!

– Это так, если все в порядке с клиентами. А если нет, то как у Розенбаума – «одинокий волк – это круто! Но это так, сынок, тяжело!»

– Хорошо! А почему ты тогда не поищешь работу? Специалист ты отличный!

На телефон Сергея пришло сообщение от Лены – «Все ОК, долетела, получаю багаж и в офис, вечером позвоню». Сергей сообщил Косте о поездке жены. Потом вернулся к его последнему вопросу.

– Костя, я тебе расскажу про одну встречу. Она была два года назад. Я к тому времени уже несколько лет работал на себя. Мой деловой партнер и старая знакомая Оля, бывшая инициатором создания нашего агентства, через два года вдруг получила работу и вышла из бизнеса. Мне одному пришлось нелегко. Клиентов было немного, и, естественно, я не бросал поиски работы, но найти ее не мог. Очень показательной стала одна встреча. Вдруг меня приглашают на интервью в молодое и неизвестное рекламное агентство. Ищут ивент-директора. На резюме ответили быстро, и на следующий день приехал по указанному адресу на Студенческой. Нахожу их офис – под аркой железная дверь без вывески. Раньше, видимо, там находилась какая-нибудь служба заказов, а теперь такие площади сдаются в аренду. В общем, открывает девушка-секретарь, просит немного подождать, проводит меня на кухню.

– На кухню?

– Да, никакой премиальностью, конечно, не пахнет. В помещении два этажа, кухня на первом. Девушка предлагает кофе, отказываюсь. Она уходит, я начинаю осматриваться. Похоже, переехали недавно – около лестницы два световых промо-короба «Мартини», за которыми лежат какие-то мешки. В общем, обычная агентская история, когда постепенно накапливаются различные материалы – коробки, костюмы, таблички и прочее. Но это, как правило, хороший знак – у агентства есть проекты. На лестнице слышу топот шагов, и через секунду в кухню входит Дмитрий, директор агентства. На вид лет тридцать пять, бородатый, с длинными волосами, одет очень просто – серая футболка, джинсы, кроссовки. Короче, как обычно одеты сотрудники рекламного агентства. Поздоровались. Он говорит:

– Вы расскажите о Вашем опыте, а я пока налью себе кофе.

Только я сказал несколько слов о проектах, которые делал, он поворачивается с чашкой кофе ко мне и спрашивает:

– Что Вы здесь делаете?

Я на него смотрю вопросительно и отвечаю:

– В смысле? Вы позвали на интервью, я пришел.

Он рассмеялся и говорит

– Я понимаю. Просто на таких позициях у меня сидят двадцатипятилетние пацаны. Вы сказали всего несколько слов, а я уже сейчас вижу Ваш уровень. Вам место в BBDO.

Видя, что Костя не понимает, о чем идет речь, Сергей пояснил, – Это очень известное международное рекламное агентство, – и продолжил:

– В другой раз, возможно, такие слова польстили бы самолюбию, но сейчас я его слушаю и понимаю, к чему все идет. Тогда я ему:

– Я бы, конечно, с большим удовольствием поработал в BBDO, только там вакансий нет, а действующие специалисты родную мать продадут, чтобы там остаться, как Вам, наверняка, это хорошо известно. Но за теплые слова спасибо! А зачем Вы меня пригласили?

– Пригласил, да. А теперь вижу Ваш уровень. Для наших задач Вы слишком крутой.

Я немного помолчал и продолжаю:

– Ну, хорошо. Если Вы – такой «доктор Рентген», то может подскажете, что мне делать?

Дмитрий на секунду задумался и затем выдает:

– Насчет BBDO и остальных «сетевиков» Вы, безусловно, правы. Вакансий там нет или их закрывают по своим. В российских агентствах на таких позициях сидят ребята моложе, и Вас тоже не возьмут – побоятся, что подсадите или уведете клиентов.

Сергей глотнул лимонада и продолжил:

Понимаешь? Он за две минуты дал краткий и абсолютно точный анализ ситуации. Все было именно так. Я уже не могу вспомнить, сколько агентств обошел и сколько раз поговорил с девушками лет двадцати пяти, которые являются либо управляющими партнерами, либо руководителями больших подразделений или сразу генеральными директорами. Я понимаю, конечно, что Аркадий Гайдар командовал полком в 16 лет, но эти люди... Ну никак они не тянут на профессионалов, способных эффективно руководить большим агентством, у них просто не может быть такого опыта хотя бы в силу возраста. При этом они работают и получают очень приличные зарплаты, а я, такой крутой, так и не смог устроиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.